
Аварис.

Шеала де Тансервиль. Никогда бы не подумал, что встречу этого персонажа при таких обстоятельствах. Но о ней мне известно не так много, как хотелось бы.

Одна из сильнейших волшебниц и член пока еще не созданной Ложы Чародеек. Личность, которую уважали и боялись многие колдуньи даже за пределами Северных королевств. При всем при этом, насколько мне известно, она была не сильно заинтересована политикой и сопутствующими ей придворными интригами и практически полностью посвятила себя изучению магии. По крайней мере, так было до тех пор, пока не была создана Ложя Чародеек, и на горизонте замаячило дитя Старшей крови.

И именно такая личность сидит сейчас рядом, у костра, укутавшись в мой плащ, и попивает приготовленный мной же отвар из растений, обладающих успокоительным эффектом. При этом еще умудряется кидать на меня взгляды, полные опасливого любопытства, думая, что я не замечаю.

Будет даже как-то жаль ее огорчать.

— Если тебе есть, что спросить, — начал говорить я, не отрываясь от методичного помешивания еды в котелке, — то спрашивай, а не пытайся проделать во мне дыру своим взглядом.

Стоило спасенной особе понять, что она оказалась поймана с поличным, как она в тот же миг отвернулась. Но я все же успел углядеть легкий румянец на ее щеках. И если это еще можно было списать на отблеск костра или эффект от отвара, то стремительно краснеющие кончики ушей, что едва торчали из копны темно русых волос, иначе, как смущением, объяснить не получалось.

Не удержавшись, я громко фыркнул. В этот момент Шеала своим поведением безумно напоминала мне малышку Валери, которая реагировала точно так же, когда ее на чем-то ловили. Например, когда она попыталась тайком стащить одну из моих палочек, чтобы попрактиковаться в магии. Или когда я подарил ей эту самую палочку в честь окончания обучения в Хогвартсе. Каждый такой случай неизбежно заканчивался тем, что сестренка выходила из образа холодной принцессы.

Встряхнув головой, я быстро отогнал тоскливые воспоминания, пока не стало слишком поздно. Вернувшись в реальность, понял, что, задумавшись, даже прекратил помешивать еду в котелке.

«Дожили. Варю похлебку, как какой-то кмет», — тихо вздохнув, я продумал про себя, откладывая наконец-то поварешку и снимая котел с костра.

— Скажи... — начала было говорить юная магичка, но быстро осеклась. — Скажите, мэтр...

— Аварис, — перебивая девчонку, поспешил представиться я, — можно просто — Аварис.

— Просто... Аварис? — с сомнением переспросила Шеала.

Я лишь усмехнулся. Ее скепсис был понятен. Слишком уж я выбивался из местных норм, ведь многие здесь стремятся назваться полным именем или хотя бы обозначить место своего рождения. В ином случае ты не более, чем безродный кмет, а к безродным доверие значительно меньше.

— Не думаю, что тебе что-то скажет имя моего Рода, — криво улыбнувшись, сказал я, — как и место рождения.

— И все же? — упрямо продолжала допытываться эта любопытная особа.

Посмотрев в широко раскрытые от интереса глаза и подумав, что их обладательница, похоже, таким образом пытается отвлечься от произошедшего, я не смог отказать в столь малом.

— Если ты настаиваешь, — усмехнувшись, сказал я, но замялся.

Язык не поворачивался представиться именем семьи, которую я, фактически, оставил в прошлом мире. Да и имя это здесь не имеет никакого веса, что делало меня безродным.

«И почему раньше у меня не возникало такой проблемы?», — внутренне усмехнулся я, понимая, что за пару лет моего нахождения в этом мире передо мной еще вставала необходимость представиться полностью.

— Нокс, — представился я первым пришедшим на ум словом, коря себя за скудную фантазию.
— Аварис Нокс.

Девочка серьезно кивнула, старательно все запоминая, прежде чем вернуться в тому, с чего начался диалог.

— Господин Нокс, — обратилась ко мне Шеала, выглядя при этом так, словно собирается прыгнуть в омут с головой. — Мое сопровождение, они... они...

Еще несколько раз повторяя одно и то же слово, она постепенно затихала до тех, пока и вовсе

не замолкла. Опустив голову, она спрятала свое лицо за выбившейся челкой. Руками она с силой сжала подол платья, да так, что аж костяшки побелели. И все же она так и не озвучила свой вопрос, но оно и не требовалось. Все было понятно и без слов.

— Прости, мелкая, — горько усмехнувшись, произнес я, — но никто не выжил.

— Понятно, — тихо прошептала она, не поднимая головы и явно стараясь сдерживать эмоции.

Я старался меньше смотреть в сторону девчонки, чтобы банально не смущать ее. Вернувшись к приготовлению еды, прокручивал в голове все, что удалось узнать от эльфа, которому не посчастливилось выжить и встретить меня. Из всего сказанного умирающим эльфом выходило, что Шеале и ее сопровождению попросту не повезло оказаться не в то время не в том месте.

Загнанные в Синие горы эльфы, обреченные на медленное вымирание, не собирались мириться с уготованной им участью. Вдохновляясь отгремевшим с полвека назад полномасштабным восстанием, которое, впрочем, закончилось лишь еще более громким поражением ушастых, эльфы уходили в партизанские отряды, чтобы убивать или быть убитыми, но остаться при этом свободными. Глупость, да и только.

Но именно эта самая глупость и привела один из таких партизанских отрядов эльфов, верящих, что они сражаются за свободу собственного народа, на территорию Ковира, где и развернулись последние события. Но стоит отдать должное предводителю этого ушастого отряда. Он долгое время сдерживал жажду человеческой крови у своих подчиненных, так как явно понимал, что, убивая каждого встречного человека, они довольно быстро привлекут к себе ненужное внимание. И все складывалось весьма неплохо до тех пор, пока они не решили напасть на одну непримечательную телегу с небольшой охраной, что и привело их к встрече со мной.

«Превратности судьбы, не иначе», — подумал я, усмехаясь про себя.

Отбросив лишние мысли, я трансфигурировал из пары деревяшек миску с ложкой, куда и положил похлебку.

— Держи, — сказал я, протягивая еду ребенку. — Тебе надо поесть.

Но девочка не шевельнулась. Посмотрев на нее, я заметил удивленное выражение лица и заинтересованность во взгляде, что был направлен на миску.

— Ты удивлена, — сказал я, без особого труда поняв причину ее заинтересованности.

Шеала кивнула, после чего осторожно взяла миску, которую я все еще держал в вытянутой руке. Но есть она не спешила, какое-то время продолжая удивленно рассматривать столовую утварь.

— Вы чародей, — наконец-то серьезно произнесла она, сделав для себя определенные выводы.

— Трудно не догадаться, — не стал я отрицать очевидного, криво усмехнувшись.

— Но почему тогда вы притворяетесь ведьмаком? — не унималась любопытная девчонка.

— Все вопросы потом, сначала поешь, — уже строже произнес я, избегая тем самым дальнейших вопросов. — Тебе нужны силы.

Этого было достаточно, чтобы девочка послушно принялась за поглощение пищи, но недостаточно, чтобы погасить ее интерес. Оставалось только тяжело вздохнуть, понимая, что вскоре меня будет ждать форменный допрос от юной особы. К этому моменту нужно придумать относительно правдоподобный ответ на вопрос о том, почему чародей притворяется ведьмаком. В конце концов, не говорить же ей, что это просто моя личная блажь, которая, ко всему прочему, вызывает куда меньше вопросов у знающих людей, чем никому не известный чародей.

Впрочем, реальность в который раз решила показать, что она куда более непредсказуемая, чем нам кажется.

— Господин Нокс, — обратилась ко мне Шеала после того, как проглотила последнюю ложку с похлебкой.

— Чего тебе, мелкая? — обреченно спросил я, приготовившись к расспросам и заметив, как бережно девчонка держит созданную магией утварь.

Де Тансервиль ответила не сразу. Можно было заметить, как она собирается с мыслями.

— Нчитемня! — быстро протараторила девчонка, при этом зажмурившись, словно боясь моей реакции.

— Что? — на автомате переспросил я.

Не открывая глаз, она набрала воздуха в легкие, чтобы в следующий миг четко произнести всего два слова:

— Научите меня!

Ночной лес встрепенулся от звука смачного шлепка, вызванного столкновением моей ладони с моим же лицом.

— У тебя только два выхода, тупая скотина, — раздраженно проговорил я, натягивая поводья.
— Либо ты меня слушаешься, либо я продам тебя кметам под плуг или, и того хуже, пушу на колбасу.

Буланный мерин, который еще недавно был запряжен в телегу, презрительно фыркнул и повел мордой, но все же начал послушно двигаться вниз по лесистому склону. Справа от меня послышалось тихое, едва сдерживаемое девчачье хихиканье, на которое я ответил мрачным выражением лица и обещаниями заставить учить огромный талмуд, посвященный алхимическим ингредиентам. Угроза помогла. Смех прекратился, и вторая лошадь, на которой сидела Шеала, засеменила быстрее и обогнала меня.

Похоже, юная чародейка за прошедшие пару дней уже успела не раз пожалеть, что уговорила меня дать ей пару уроков магии. Фактически, это означало, что я занимаюсь ее обучением до тех пор, пока нам по пути, то есть до Третогора, столицы Редании, где ее должны встретить и проводить до Аретузы.

Впрочем, я думаю, что не стоит ей знать, что я сопротивлялся ее уговорам только для виду. Все же соблазн занять хоть какое-то влияние на сильную и уважаемую, в будущем, чародейку был слишком велик. Конечно, в идеале ее бы следовало сделать моей официальной ученицей, но я опять-таки утыкаюсь в мою безызвестность в магической среде, от которой я и собирался избавиться, «закончив» академию Бан Арда. И уже после посмотрим, как сложатся обстоятельства.

Пока же я преподавал Шеале азы магического ремесла, которые были больше наполнены теорией, нежели практикой. Но даже так я не постеснялся и требовал с девочки клятву о неразглашении имени ее «учителя» и, уж тем более, посредством этой же клятвы, запретил передавать кому-либо полученные знания. Не то чтобы я опасался утечки информации или той жалкой крупички знаний, что я успею преподавать Шеале. Я больше действовал по зову собственной интуиции.

Поднявшийся сильный и холодный ветер отвлек меня от размышлений. Подняв голову и нахмурившись, посмотрел на сгущающиеся тучи. Все это предвещало приближающуюся грозу, и перспектива провести очередную ночь под открытым небом не очень-то привлекала. Конечно, я мог бы, в случае крайней нужды, продолжить путь и под проливным дождем, накинув на себя и на Шеалу несколько согревающих и отталкивающих воду заклинаний. Но я не видел в этом необходимости. Да и нет желания месить под ногами грязь, в которую неминуемо превратится дорога.

К счастью, неподалеку должна быть деревня, в которой мы могли бы остановиться.

— М-мастер Нокс, — стуча зубами и ежась от озноба, сказала юная магичка.

— Знаю, — ответил я, накинув на нее еще согревающее заклинание, и пришпорил коня.

Нужно было быстрее добраться до деревни.

Вот только в самой деревне нас ждал неожиданный сюрприз. Деревня была ограждена явно наспех сколоченным частоколом. Нас не спешили принимать с распростертыми объятиями, что, в целом, не было чем-то удивительным. Все же времена совсем не спокойные. Однако стрела, отскочившая от выставленного в последний момент щита, по моему, сугубо личному, мнению, была несколько лишней.

— Похоже нам не рады, — со странной интонацией сказала Шеала, глядя на переломившуюся стрелу, лежащую на земле.

— А то я не заметил, — саркастически произнес я, прежде чем вновь обратить внимание на частокол. — Эй там! Свинопасы хреновы! Мне казалось, прежде чем пускать стрелу, должно спросить, кто явился!

Мой усиленный магией голос свободно разносился по округе, резонируя со стенами хлипкого частокола, заставляя тот дребезжать. Шеала, не ожидавшая подобного, быстро закрыла уши, но даже так была вынуждена морщиться от особенно громких звуков.

Стоило эху моего голоса замолкнуть, как из-за частокола показалась парочка немых деревенских рож, которые с испугом посмотрели на нас.

— Э-э-эм.а-а-э, — многозначительно протянула первая рож, пока вторая явно собиралась с мыслями.

— Эта... Кто такие? — наконец-то родил второй и нахмурился, вероятно пытаясь выглядеть более грозным.

Смотря на эту явно не блещущую интеллектом парочку, я с огромным трудом удержался, чтобы не хлопнуть себя по лбу. Посмотрев на мою юную спутницу, увидел у нее примерно схожее с моим выражение лица.

— С этого и надо было начинать, идиоты, — послышался с той стороны грубый голос.

Вслед за голосом из-за частокола, отгоняя парочку чумазных идиотов, высунулось новое действующее лицо. Уже не молодой мужчина с густой бородой и седыми, коротко

стриженными волосами. Он, нахмурившись, окинул нас Шеалой взглядом и чему-то покивал.

— Повторю вопрос, — громко сказал этот мужчина. — Вы кто такие и что вам надоть?

Тяжело вздохнув, я уже ничему не удивлялся и просто спокойно произнес:

— Ведьмак я... с ученицей.

Краем глаза заметил, как Шеала после моих слов приосанилась, явно польщенная тем, что я впервые назвал ее ученицей.

— Чем докажешь? — со скепсисом спросил мужчина. — Да и что-то не припомню я, чтобы ваша братия девок в ученицы брала. А ну признавайся, на кой черт тебе девка, мутант проклятый!

Я не ответил. Начав медленно массировать виски, я как мантру повторял про себя, что не стоит убивать первого встречного за глупость. Делу это не поможет, скорее вынудит меня вырезать всех жителей деревни, что вряд ли хорошо будет выглядеть в глазах Шеалы. И тогда уже глупцом останусь я.

«Правду говорят: разрушатся горы, иссохнут моря, но глупость людская будет всегда», — подумал я, посмотрев на упрямое лицо мужчины, который все еще ждал от меня ответа.

— Это надолго, — обреченно и тихо проговорил я,

Рядом раздался тихий смех девчонки, которую, похоже, сложившаяся ситуация начала забавлять. И плевать ей уже было, что вот-вот прольется дождь. Главное только, чтобы это не был кровавый дождь...

Шеала де Тансервиль (примерно 11-12 лет)*

<http://tl.rulate.ru/book/56603/3526417>